

Глава 427 – Даже духи не узнали бы, и демоны не почуяли.

Сюан Мин отчитал Е Чэна, и выглядел очень довольным. Смотри на то, что выражение лица алхимика Сюан И Яо стало яростным, на душе он почувствовал большую радость. Он вспоминал прошлое, когда его способности в изготовлении пилюль были очевидно намного лучше, чем у алхимика Сюан И Яо, и тогда он полагал, что сможет получить исключительную симпатию учителя зунь, но никак не ожидал, что с самого начала учитель зунь не будет придавать ему большого значения, а наоборот не щадя сил все свое внимание будет уделять алхимику Сюан И Яо и остальным обыкновенным ученикам, обучая их искусству изготовления пилюль!

Смотря на Сюан И Яо и остальных, Сюан Мин почувствовал радость, ведь Сюан И Яо и остальные сейчас уже подлизывались к нему! К тому же он принял к себе нескольких учеников, которых алхимик Сюан И Яо выгнал из своей школы, от чего он невольно ощущал наслаждение, будто свел счеты.

«Это дело, дядюшка-наставник неправильно понял, я говорю вместо учителя зунь.» Е Чэн вообще не придавая значения словам Сюан Мина продолжил говорить, «Эти простые несколько учеников осмеливаются говорить, что сами ушли от своего учителя, то есть сами покинули школу учителя? Ну это уже является оскорблением для наставника! Если бы у дядюшки-наставника в школе, несколько учеников начали бы говорить, что сами ушли из вашей школы, то как бы поступил дядюшка-наставник? Разве не избили бы их до смерти? Именно поэтому эти ученики вовсе не сами ушли из школы, а были изгнаны учителем зунь!»

«Это еще как?» Сюан Мин яростно посмотрел на Е Чэна, и его глаза угрожающе сузились. Этот мальчишка на самом деле очень уж смелый, и на удивление уже третий раз осмеливается возражать ему!

«Те добившиеся успехов ученики, которых дядюшка-наставник принял к себе являются всего лишь отбросами, которых мой учитель зунь выбросил, как рванную тряпку. Мне на самом деле стыдно, что дядюшка-наставник еще придает им такое важное значение.» искренне говорил Е Чэн, словно он совсем не замечает гневное выражение лица Сюан Мина.

Услышав слова Е Чэна, Шэнь Юй и остальные подсмеивались.

Лэй И, Янь Чэн, Хао Фэн, эти трое сразу же покраснели, и больше послушно не поддакивали.

Сюан Мин был в большой ярости, однако не было ничего, что могло бы опровергнуть слова Е Чэна, поэтому он яростным и пристальным взглядом посмотрел на Лэй И, Янь Чэна и Хао Фэна.

«Брат-наставник, Сюан Мин, Лэй И, Янь Чэн и Хао Фэн обладают не плохими способностями, и они втроем вовсе не были изгнаны мной из моей школы, а я Сюан И Яо сам осознал, что мое обучение для них бесполезно, поэтому и сказал им пойти к более известному учителю. Я все же надеюсь, что брат-наставник Сюан Мин будет очень хорошо о них заботиться.» в мягкой форме сказал алхимик Сюан И Яо, преграждая Е Чэну продолжить его речь. Он уже скоро покинет этот мир, и зачем ему спорить обо всем этом. К тому же Лэй И и остальные были вместе с ним очень долгий период времени.

В это мгновение в гостиной воцарилась тишина.

Шэнь Юй и остальные посмотрели на алхимика Сюан И Яо, и их глаза покраснели. За всю их жизнь, помимо учителя зунь они больше всего восхищались своим братом-наставником Сюан И Яо.

Лэй И, Янь Чэн и Хао Фэн так плохо поступили с учителем зунь, однако он все равно ответил на эту обиду добром, и продолжал так хорошо к ним относиться? Даже Е Чэн невольно начал чувствовать еще большее уважение по отношению к своему учителю зунь. Хотя Е Чэн и уважал учителя зунь, как человека, однако у Е Чэна были свои принципы. Если человек относится к нему хорошо, то он вдвойне платил этому человеку добром, а если человек относился к нему плохо, то он несомненно отплачивал ему той же монетой, даже в несколько раз больше.

Е Чэн равнодушным взглядом осмотрел Лэй И, Янь Чэна и Хао Фэна.

В этот момент Лэй И, Янь Чэн и Хао Фэн словно поняли свою ошибку, низко опустили головы, и не говорили не слова.

Е Чэн твердо верил, что плохого человека невозможно исправить. Заставить Лэй И, Янь Чэна и Хао Фэна быть признательными учителю Сюан И Яо, было просто невозможно!

Сюан Мин изо всех сил сдерживал свой гнев, осмотрел взглядом Е Чэна, и сказал: «Один ученик осмеливается так себя безобразно вести! По-видимому, брат-наставник Сюан И Яо не строго воспитывает. Если бы такой ученик был у меня, было странно если бы я не избил его до смерти!»

«Е Чэн для меня и ученик, и друг, поэтому у него есть собственная власть высказываться.» качая головой, спокойным голосом сказал алхимик Сюан И Яо.

«Этого ребенка, у которого еще даже молоко на губах не обсохло ты неожиданно называешь своим другом. Сюан И Яо, ты на самом деле, чем больше живешь, тем больше отстаешь.» Сюан Мин выпил глоток чая, и высмеивая говорил.

Если бы не его страстное желание завершить это дело вместо учителя, Е Чэн не хотел бы так много разговаривать с этим Сюан Мин, а уже давно свирепо его избил!

«Учитель зунь очень великодушный человек, однако всегда идет на компромиссы, тем не менее эти ничтожные алчные люди никогда не насытятся. На мой взгляд, с такого рода низкими людьми не о чем разговаривать. Очевидно, что пилюлю цзюйхун старейшины Тай Шан Юань И украл он, но тем не менее за это понесли наказание учитель зунь и дядюшки-наставники. Если таких людей не проучить, то им будет сложно понять гнев на сердце обиженных ими людей!» с пронзительно холодным выражением лица говорил Е Чэн. Он еще хотел очень многое сказать, но только не хотел попусту тут разговаривать с этим Сюан Мином.

«Кто ты сказал украл пилюлю цзюйхун?» Сюан Мин словно кошка, которой наступили на хвост, яростно подскочил со стула, и указывая пальцем на Е Чэна спросил.

«Я говорю, что это ты украл!» Е Чэн нисколько не отказываясь от своих слов, уверенно сказал.

Алхимик Сюан И Яо, Шэнь Юй и остальные никак не ожидали, что Е Чэн на удивление в открытую сможет сказать эти слова. Е Чэн все же был еще очень молодой и импульсивный, но это был город царства алхимиков, и разве это место можно было использовать для этих обсуждений? Если бы было так, то они когда-то не были бы изгнаны из школы!

Город царства алхимиков обладали очень могущественной силой, которая далеко превосходила воображение простого человека. Пусть даже если Е Чэн был одним яо ваном, все равно не должен осмеливаться задевать их.

Однако Е Чэн уже все откровенно высказал, и что бы они не сказали, будет бесполезным. На

сердце каждого из них начало расти волнение, они боялись, что Е Чэн может навлечь на себя беду.

«Ты кем себя возомнил? Когда я прорвался на уровень алхимика зунь, ты еще не известно где был! Сюан И Яо, это и есть твой хорошо обученный ученик? Хм! Какой у него острый язык, который обливает грязью людей, и искажает истину! Слуги, схватите этого мальчишку, который не знает, как себя вести!» Сюан Мин был в ярости, и словно потерявший рассудок громко и яростно кричал на Е Чэна, указывая на него пальцем.

Снаружи гостиной сломя голову прибежало несколько культиваторов на уровне тянь зунь, и быстро окружили Е Чэна.

<http://tl.rulate.ru/book/96712/363237>